УДК 008.2+327.7

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Нехамкин Валерий Аркадьевич,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия.
E-mail: nechamkin@rambler.ru

Аннотация
В статье рассматриваются различные подходы к решению глобальных проблем. Демонстрируется их научный и практический потенциал.

Ключевые понятия:
глобальные проблемы, Римский клуб, власть, подходы к решению глобальных проблем.

Во второй половине XX в. человечество осознало, что столкнулось с новым видом угроз – глобальными проблемами, которые могут быть решены исключительно народами Земли вместе, а не по отдельности. Список указанных проблем, их классификация постоянно изменялись. Автор опирается на типологию В.В. Загладина и И.Т. Фролова [3], предусматривающую выделение следующих групп глобальных проблем: 1) **интерсоциальных**, касающихся отношений основных социальных общностей человечества (общественных систем, государств, классов, наций и т.д.); 2) **антропосоциальных** (проблемы отношений человека и природы); 3) **природно-социальных** (проблемы отношений человека и общества). К интерсоциальным относятся проблемы: войны, мира и разоружения; мирового социального и экономического развития; преодоления отсталости, разрыва в уровне экономического и культурного развития различных государств.

Конечно, в нынешнем динамичном мире перечень глобальных проблем носит открытый характер.

Глобальные проблемы разнообразны не только по видам: со временем изменяется их иерархия. Например, в середине 80-х гг. степень актуальности глобальных проблем виделась учёным следующим образом: предотвращение мировой термоядерной войны; социальное развитие и экономический рост в мире; преодоление экономической отсталости отдельных стран; выработка и реализация активной демографической политики и т.д. [13, с. 94]. В конце XX – начале XXI вв. на первый план, по мнению западных учёных, политиков (А. Гор и др.), выходят экологические проблемы [9, с. 561]. Такая динамика, предполагающая смену иерархии глобальных проблем, на мой взгляд, сохранится и в будущем.

Поскольку глобальные проблемы существуют, острейшим становится вопрос о способах их решения. Логично предположить, что эту роль может играть «самоорганизация» как важный элемент развития общества. Сначала данный механизм «настраивала» природа. Например, в Средние века, как отмечал Э. Ладюри, «четыре фактора – война, чума, эпидемии и голод – играли гораздо большую роль (в регулировании рождаемости – В.Н.), чем упадок экономики» [5, с. 163].

Затем, при капитализме, – рыночная форма организации хозяйственной жизни. Так, в концепции «ночного сторожа» А. Смита (XVIII в.) утверждалось, что государство не должно вмешиваться в экономическую

жизнь общества, а рынок сам рано или поздно найдёт пути выхода из любой кризисной ситуации.

В XX в. понятие «самоорганизация» получает серьёзную теоретическую основу. Оно становится центральным в синергетике И. Пригожина. Здесь любой порядок «спонтанно» возникает из хаоса через специальное переходное состояние: «точку бифуркации». Причём, в синергетике допускается, что система всегда способна прийти этим путём к положительной динамике.

Насколько применима концепция самоорганизации для решения глобальных проблем? Во-первых, нынешнее общество – гораздо более сложная социальная система, чем его предшествующие типы. Отсюда надеяться только на её саморегуляцию для решения возникающих проблем – наивно. Во-вторых, современный социум – глобален, его элементы стали в большей степени, чем раньше, зависеть друг от друга. Полагаться, что их свободное взаимодействие всегда обусловит положительные для человечества результаты, – опасно. Утопичность надежды на механизмы саморегуляции рынка стали особенно очевидны после Великой Депрессии 1929–1933 г. Именно первоначальный отказ государств (прежде всего – США) от вмешательства в экономику и сделал кризис столь глобальным, разрушительным, а активное государственное регулирование – исправило положение. К тому же страны, как и люди, эгоистичны. Надеяться, что они из чистого альтруизма будут стремиться к «благу для всех» в собственных действиях на глобальном уровне, – наивно вдвойне.

При отказе от самоорганизации как универсального пути решения глобальных проблем, возникают два фундаментальных вопроса: «что следует изменить?» и «как это сделать?» Поиски ответа на первый – породили особую дисциплину, глобалистику; возникшую в 1968 г. транснациональную организацию учёных (Римский клуб), стремившуюся предложить на теоретическом уровне модели развития мира и варианты решения глобальных проблем. Последние находили выражение в знаменитых «докладах Римского клуба», над каждым из которых, как правило, трудилась группа учёных из разных стран. Перечислим наиболее известные доклады с указанием руководителей коллективов: «Пределы роста» (1972 г., Д. Медоуз); «Человечество у поворотного пункта» (1974 г., М. Месарович, П. Пестель); «Цели для человечества» (1977 г., Э. Ласло).

На базе Римского клуба и глобалистики оформилось теоретическое направление в решении глобальных проблем. В его рамках группы учёных создавали универсальные модели прошлого, современного состояния дел в какой-то «проблемной» сфере, давали прогноз, предлагали собственные варианты преодоления возникшей или потенциальной кризисной ситуации. Затем через средства массовой информации эксперты и организатор Римского клуба (итальянский предприниматель А. Печчеи) активно привлекали внимание широкой общественности к данному докладу.

Однако сторонники теоретического направления решения глобальных проблем столкнулись с существенной трудностью. Люди, облечённые властью, в 70–80-е гг. просто не хотели их слушать. Сильнейшей критике со стороны политиков подвергся доклад «Пределы роста», авторы которого предлагали Западным странам ограничить уровень собственного потребления ради дальнейшего спасения человечества. Особенно циничный и прагматичный ответ «теоретики» получили в 1976 г. от канцлера ФРГ Г. Шмидта: «Никто не должен позволить заразить себя тому учёному из Римского клуба, который вещал, что мы все снова должны вернуться к простой жизни. На это мы не пойдём, и не для этого мы трудимся» [цит. по: 4, с. 54]. Следовательно, на практике национальный эгоизм оказывался сильнее тревоги за судьбу человечества, мешал решению глобальных проблем.

Тогда становился актуальным второй вопрос: как заставить политическую элиту делать позитивные шаги для достижения данной цели? Отсюда возникло другое – прагматическое направление, сторонники которого стремились выявить не только теоретические, а реально осуществимые на практике пути решения глобальных проблем. Данное (малоизученное) направление, на мой взгляд, целесообразно разделить на следующие подходы: регулятивно-институционалистский и морально-нормативистский.

Регулятивно-институционалистский подход предполагает, что целенаправленными мерами (через ряд международных организаций) можно усилить степень управляемости мирового сообщества. Это позволит преодолеть национальный эгоизм, введет различные государства в рамки «умеренного» потребления, заставит каждую страну в сфере финансов «скинуться» на решение общих проблем в интересах выживания человечества. Поскольку в нынешнем мире множество

«соперничающих участников и неуправляемых факторов» [6, с. 7], постольку нейтрализовать данное негативное разнообразие может только более совершенная организация. Следовательно, как отмечает А. Вебер, «ключ к решению глобальных проблем – в повышении уровня организованности и управляемости мирового сообщества» [1, с. 17]. Если довести данную позицию до логического завершения, то придём к идее мирового правительства, выступающего тем глобальным институтом, который станет регулировать развитие человечества, позволит реально решать глобальные проблемы. Существующая же ныне в мире иерархия национальной и транснациональной власти далека от требуемой, противоречива. Данную мысль высказывает экономист Дж. Стиглиц: «К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации... Вместо этого у нас есть система, которую можно назвать глобальным управлением без глобального правительства, в которой кучка институтов – МВФ, ВТО – и кучка игроков – министерства финансов, ... торговли ...– доминируют на сцене, но при этом огромное большинство, затрагиваемое их решениями, остаётся почти безгласным» [11, с. 41].

Сторонники регулятивно-институционалистского подхода правы в том, что появление транснациональных полномочных институциональных структур помогло бы решению глобальных проблем. Однако остаются опасности: их малой эффективности, полного отрицания национальных интересов, алчности «глобальных чиновников», стремящихся исключительно к личной выгоде, и т.п., которые ограничивают возможности использования указанных мероприятий. Слабость подхода и в том, что само по себе перераспределение власти от национальных к транснациональным структурам – не гарантия решения глобальных проблем.

Альтернатива регулятивно-институционалистскому подходу – морально-нормативистский. Его сторонники исходят из того, что первичное условие решения глобальных проблем лежит не в материальной (институциональной), а в идеальной, ментальной сфере. Пока люди не осознают наличие данных проблем, свою ответственность за их решение, никакое «мировое правительство» ничего не сделает.

В данном подходе, на мой взгляд, прослеживаются два течения: экологическое и волюнтаристическое. Сторонники первого (вслед за Ж.Ж. Руссо) призывают людей путём смены императивов поведения снова вернуться «назад, к природе». Так, М.В. Гусев выдвинул идею замены господствующего в современном обществе «антропоцентризма» на «биоцентризм». Отсюда вытекают следующие меры регулирования: «необходимость ограничения роста производства и потребления», чёткое определение человеческих потребностей, чтобы они не становились чрезмерными (в данном пункте видится определённая перекличка с докладом «Пределы роста»). Наконец, запрет на употребление в пищу животных, «у которых есть проблески сознания» [2, с. 75]. Цель подобных мероприятий – создание у человека установки, что он «не имеет право поднять руку на то, что создано не им, а природа – не наша безраздельная вотчина» [2, с. 74].

Н.Н. Моисеев сформулировал особый «экологический императив» и утверждает: «чтобы человечество смогло обеспечить своё будущее, ему необходима смена принципов поведения» [7, с. 95]. Стратегия развития человеческой цивилизации «непременно должна быть согласована со стратегией природы» [7, с. 91].

Экологическое течение внутренне противоречиво. Нельзя вернуться к природе, не ущемив интересов современного человека, его уровня потребления. Уже предложение Гусева перейти от антропоцентризма к биоцентризму путём отказа от употребления в пищу живых существ с «проблесками сознания», т.е. близких к человеку, говорит о недостаточной обоснованности данной позиции. Суждение Моисеева тоже далеко не бесспорно. Сказать «надо» – одно, сделать – другое. Необходим некий институт, властный орган, который позволит воплотить «экологический императив» в практику. Однако он в данной позиции не предусмотрен. Кроме того, вызывает скепсис и попытка согласовать «стратегии» человеческой цивилизации и природы. Первая в состоянии сознательно обозначить свои ориентиры, вторая же на это не способна, а значит, не сможет быть правильно «услышана» людьми, даже если они захотят.

Волюнтаристическое течение исходит из принципиально иной установки, чем экологическое. На природу «оглядываться» не стоит. Пока человечество не осознает свою «руководящую и направляющую» силу в мире, глобальные проблемы решены не будут. Так, по мнению А. Печчеи, «нынешний глобальный кризис – прямое следствие неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его

могучей роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нём» [10, с. 73]. Политическая элита и обычные люди должны сформировать у себя «человеческие качества», т.е. осознать собственное господствующее положение в мире. Это «вынуждает его (человека – В.Н.) взять общие регулирующие функции» [10, с. 71] мировым развитием.

Печчеи не указывал конкретные формы, в которых реальные люди смогут проявить «человеческие качества», реализовать глобальные управленческие функции. Это сделал Э. Тоффлер в работе «Шок будущего» (1970 г.). Если обобщить его позицию, то можно увидеть следующие меры.

1. Создание «центров воображения», где обычные люди могли бы свободно моделировать будущее, предлагать собственные варианты решения глобальных проблем. [12, с. 506].

2. В политической (властной) сфере традиционную демократию должна сменить «предварительная (т.е. предваряющая будущее) демократия». Суть последней такова: «Давайте созовём в каждой стране, каждом городе, каждой местности демократические правомочные ассамблеи, поручив им... определить и назначить приоритеты специфических социальных целей на остаток века» [12, с. 521], т.е. до 2000 г. В результате появится новая форма государственного управления, которая априори окажется совершеннее предыдущих.

Короче говоря, Тоффлер предлагает заняться поисками решения глобальных проблем всем людям, а не отдельным учёным, экспертам международных организаций или имеющим власть политикам, государственным органам.

С одной стороны, «демократизация» поиска вариантов решения глобальных проблем заманчива. С другой стороны, вопросов к такой позиции много. Во-первых, расширение количества лиц не приведёт автоматически к эффективности данного процесса, т.к. у них отсутствуют специфические знания.

Во-вторых, у людей, собирающихся регулярно в «центрах воображения», нет реальной политической власти, чтобы претворить свои фантазии в реальность.

В-третьих, Тоффлер под именем «предварительной демократии» воссоздает её исходную, существовавшую в античных полисах Др. Греции, форму, когда каждый гражданин государства мог непосредственно участвовать в принятии политических решений в Народном собрании. Современная же демократия выступает как представительская, при которой лишь некоторые избираемые в ходе голосования люди (депутаты парламента, Президент и т.д.) могут вырабатывать и принимать обязательные для страны решения. Такая ситуация закономерна, ибо современный социум насчитывает гораздо больше людей, чем античные полисы, а потому требует иной, «опосредованной» системы управления. Поэтому «предварительная демократия», как способ решения глобальных проблем, носит утопический характер.

В итоге волюнтаристическое течение пытается для решения глобальных проблем заставить «простого» человека взять на себя управленческие функции в социальном развитии (Печчеи), но как это сделать на практике – не знает (что видно из модели «предварительной демократии» Тоффлера). Однако и «волюнтаристы», и «экологи», по сути, идеалистичны. Их логика проста. Достаточно поменять ментальные (мировоззренческие) установки человечества, и оно тут же возьмёт на себя управленческие функции. Такая позиция наивна уже на уровне исходных посылок.

Нормативистский подход и его сторонники правы в следующем: 1) нынешнее человечество живёт в глобальном мире, где прежние эгоистические нормы, правила поведения по отношению государств друг к другу и человека к природе, перестают работать; 2) без изменения мышления людей, осознания важности для них данных вопросов, глобальных проблем не решить; 3) требуется коэволюция общества и природы, иначе неограниченное человеческое потребление способно уничтожить природную среду. Нормативизм для своей эффективности должен быть дополнен, синтезирован с институционализмом. Только опираясь на полномочные международные институты, можно приступить к решению глобальных проблем. Однако их нынешние варианты (подобные МВФ, МБРР, Международному трибуналу в Гааге и т.д.) отвечают и обслуживают эгоистические интересы западных стран. Выражаясь философским языком, «дух» («человеческие качества», т.е. осознание необходимости глобального управления в интересах всех жителей Земли) оторван «от материи» (социальных институтов), даже противоположен ей. Преодоление этого состояния сделает решение глобальных проблем по-настоящему продуктивным, эффективным процессом, нейтрализует противостояние глобалистского и антиглобалистского менталитета на мировом уровне [8].

1. Вебер, А. Быть или не быть... Глобальное управление как мировая проблема [Текст] /А. Вебер // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 4. С. 16–29.
2. Гусев, М.В. От антропоцентризма к биоцентризму [Текст] / М.В. Гусев // Вестник МГУ. Серия «Философия». 1992. № 5. С. 71–76.
3. Загладин В.В. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты [Текст] / В.В. Загладин, И.Т. Фролов. М.: Международные отношения, 2002. 238 с.
4. Ильин, В.В. Мир GLOBO. Вариант России [Текст] / В.В. Ильин. Калуга: Полиграф Информ, 2007. 252 с.
5. Ладюри, Э.Л. Застывшая история [Текст] / Э.Л. Ладюри // THESIS. 1993. № 2. С. 153–172.
6. Мушакодзи, К. Политическая и культурная подоплека конфликтов и глобальное управление [Текст] / К. Мушакодзи // Политические исследования. 1991. № 3. С. 3–27.
7. Моисеев, Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации [Текст] / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 84–95.
8. Нехамкин, В.А. Глобалистский и антиглобалистский менталитет [Текст] /В.А. Нехамкин // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 147–165.
9. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология [Текст]. М.: Academia, 1999. 640 с.
10. Печчеи, А. Человеческие качества [Текст] / А. Печчеи. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
11. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. М.: Мысль, 2003. 302 с.
12. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2002. 557 с.
13. Философский словарь [Текст] / М.: Политиздат, 1986. 590 с.

References

1. Weber A. Mirovaja yeconomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 1993, no. 4, pp. 16–29 (in Russian).
2. Gusev M.V. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1992, no. 5, Series Philosophy, pp. 71–76 (in Russian).
3. Zagladin V.V., Frolov I.T. Globalnye problemy sovremennosti: nauchni i socialni aspekti [Global problems: the scientific and social aspects]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 2002, 238 p. (in Russian).
4. Il'in V.V. Mir Globo: variant Rossii [World GLOBO: Variant Russia]. Kaluga, Poligraf Inform, 2007, 252 p. (in Russian).
5. Ladyuri E.L. THESIS, 1993, no. 2, pp. 153–172 (in Russian).
6. Mushakodzi K. Politicheskie issledovanija (POLIS), 1991, no. 3, pp. 3–27 (in Russian).
7. Moiseev N.N. Obshestvennie nauki i sovremennost', 1992, no. 5, pp. 84–95 (in Russian).
8. Nekhamkin V.A. Istoricheskaya psihologia i sociologia istoriya, 2013, no. 1, pp. 147–165 (in Russian).
9. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologia. [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow, Academia, 1999, 640 p. (in Russian).
10. Peccei A. Chelovecheskie kachestva. [Human Quality]. Moscow, Progress, 1985, 312 p. (in Russian).
11. Stiglitz. J. E. Globalizacija: trevozhnie tendensii [Globalization and its Discontents]. Moscow, Misl', 2003, 302 p. (in Russian).
12. Toffler E. Shok budushhego [Future Shock]. Moscow, AST, 2002, 557 p. (in Russian).
13. Filosofskyi Slovar [Philosophical Dictionary]. Moscow, Politizdat, 2002, 590 p. (in Russian).

UDC 008.2+327.7

BASIC APPROACHES TO THE SOLUTION OF GLOBAL PROBLEMS: POSSIBILITIES AND LIMITS

Nekhamkin Valeriy Arkadyevich,
Bauman Moscow
State Technical University,
Professor of the Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Moscow, Russia.
E-mail: nechamkin@rambler.ru

Annotation
Various approaches to solving global problems are considered in the article. The author demonstrates their scientific and practical potential.

Key concepts:
global problems,
the Club of Rome,
power,
approaches to the solution of global problems.